Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 2. История. 84-91

© В.П. КАРПОВ, В.П. ТИМОШЕНКО

Тюменский государственный нефтегазовый университет
Институт истории и археологии УрО РАН
7654321.58@mail.ru, vpt@k66.ru

УДК 622.32(571.1)(09)

*ЭНЕРГЕТИКА И ГЕОПОЛИТИКА: ТЮМЕНСКИЙ ФАКТОР**

ENERGY INDUSTRY AND GEOPOLITICS: TYUMEN FACTOR

АННОТАЦИЯ. Реализация Западно-Сибирского нефтегазового проекта (ЗСНГП) задела и существенно видоизменила интересы ведущих держав мира, оказала большое влияние на систему не только экономических, но и политических взаимоотношений. В свою очередь нефтегазовое сотрудничество СССР с Западом оказало обратное, весьма значительное влияние на развитие ЗСНГП, советского государства и современной России. В статье рассмотрены возможности и ограничения международного нефтегазового сотрудничества, причины и последствия произошедшего в 1960-80-е гг. сдвига в структуре советского нефтяного и газового экспорта.

Представлены политические концепции Запада в отношении сотрудничества с Востоком. Каждая очередная смена концепций Запад — Восток в той или иной степени влияла на участие зарубежных стран в освоении нефтегазовых богатств Сибири. Заинтересованность в дешевом сырье и гарантированных поставках подтолкнула Запад к выделению кредитов под разработку сибирских месторождений. С углублением международного сотрудничества в разработке сибирских нефтегазовых месторождений появился стабилизирующий фактор в отношениях Восток — Запад. Тюменский Север втянулся в орбиту мировых экономических и политических отношений. Выясняются положительные и отрицательные последствия международного сотрудничества в сфере энергетики, причины роста зависимости России от экспорта углеводородов.

SUMMARY. Implementation of West Siberian oil and gas project (WSOGP) has hurt and significantly reshaped the interests of leading powers of the world with a great impact on the economic system and political relations. At the same time cooperation in oil and gas sphere between USSR and the West had the opposite, very significant impact on the development of WSOGP, the Soviet Union and modern Russia. The article considers the possibilities and limitations of international cooperation in the oil and gas sphere, causes and consequences of the shift in the Soviet structure of oil and gas export which happened in the 1960s and 1980s.

The article introduces to Western political concepts regarding cooperation with the East. Each change of concepts West — East more or less affected the participation of foreign countries in development of Siberian oil and gas resources. Interest in a low-cost nature resources and guaranteed supplies pushed the West to release credits for

* *Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН № 12-6-003 «Арктика»*

© ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет

development of Siberian fields. A stabilizing factor in the relations East — West appeared with the expansion of international cooperation in development of Siberian oil and gas fields. Tyumen North drew into the orbit of the world's economic and political relations. What is more, positive and negative consequences of international cooperation in the energy sector, reasons for the growth of Russia's dependence on hydrocarbon exports become clear.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Россия, Запад, Восток, Тюмень, нефть, газ, экономика, политика, конфронтация, сотрудничество, экспорт, импорт, эмбарго, концепция, зависимость.

KEY WORDS. Russia, West, East, Tyumen, oil, gas, economy, politics, confrontation, cooperation, exports, imports, embargo, concept, dependence.

Глобальная политическая роль сибирской нефти стала очевидной не сразу. Тем не менее, известие об открытии тюменских месторождений обсуждалось в начале 1960-х гг. на сессии Совета НАТО, съезде американских нефтепромышленников, комментировалось в зарубежной прессе. Большинство аналитиков тогда считало, что у СССР не хватит сил, чтобы взять тюменскую нефть.

Советские руководители тоже не сразу поверили в большую нефть Тюмени, но уже в конце 1960-х гг. стало ясно, что существенным может быть выигрыш не только в экономике, но и в политике. «Когда имеешь дело с явлениями масштабов, подобных тюменским, — отмечал первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина, — надо отчетливо сознавать, что находки здесь сказываются не только на экономике СССР, но вторгаются и в политику» [1; 69].

Нефть и газ залегают в недрах планеты очень неравномерно, а нуждаются в них все страны без исключения. Поэтому углеводороды (УВ) являются «стратегическим товаром, имеющим решающее значение для национальных стратегий и международной политики» [2; 21]. На торговлю УВ, ее масштабы, географию, условия сделок, сопровождение их научно-техническими и иными договорами непосредственное влияние оказывали смены господствующих политических представлений в деловых кругах Запада относительно возможностей сотрудничества с СССР. Каждая очередная смена политических концепций Запад — Восток в той или иной степени влияла на участие зарубежных стран в освоении нефтегазовых богатств Сибири.

Позиция отказа от торговли Запад — Восток была господствующей во второй половине 1940-х — первой половине 1960-х гг. и усилилась в первой половине 1980-х гг.. Ее сторонники исходили из конфронтационной модели развития мира, считая, что отношения Запад — Восток в принципе не могут выйти из рамок противоборства. Поэтому лучший способ ослабить СССР, отстающий в экономическом, научно-техническом и военном отношении — эмбарго и ограничения торговых связей.

Позиция содействия торговле Запад — Восток господствовала во второй половине 1960-х — 1970-е гг. и усилилась в годы перестройки М. Горбачева (1985-1991). Сторонники концепции «содействия» исходили из того, что: 1) политика запретов вряд ли осуществима ввиду наличия у соперника мощного экономического потенциала, а также из-за разногласий между Западной Европой, Японией и США; 2) рост сотрудничества Запада со странами СЭВ позволил бы Западу влиять на эти страны; 3) угрозы применения эмбарго способствуют укреплению экономического союза стран Востока; 4) СССР, обладающий ре-

сурсами, представляет собой в долговременной перспективе интересный и открывающий широкие перспективы рынок; 5) мощь капиталистического рыночного хозяйства дает шансы устоять и развиться основным принципам товарного производства.

Но и сторонники концепции «содействия» все же стремились установить лимиты в отношениях сотрудничества, чтобы, во-первых, не попасть в зависимость от поставок сибирского сырья, а значит — обезопасить себя от возможности политического давления с помощью мер «перекрытого крана», и, во-вторых, чтобы не выйти за рамки сырьевых контрактов и не создавать на внутреннем рынке условий для сбыта советской продукции глубокой переработки. Такое требование отвечало интересам сохранения социальной стабильности и защиты интересов производителей в химической, нефтехимической и других отраслях хозяйства европейских стран.

Близки к позиции «содействия» сторонники «взаимоувязанных уступок»: сохранять и развивать торгово-экономические отношения с СССР при условии, что партнер пойдет на односторонние уступки внешне- и внутриполитического характера в русле «хорошего поведения» в ответ на шаги Запада по расширению торговли. Эта позиция предусматривала применение частичных и ограниченных во времени санкций, связанных с политическими требованиями. Она нашла отражение в установках правительства ФРГ и администрации США с середины 1980-х гг. [3].

Холодная война, набиравшая обороты со второй половины 1940-х гг., непосредственным образом отразилась на торгово-экономических отношениях: была установлена кредитная блокада, эмбарго на поставку большинства необходимых СССР товаров. На мировом рынке безраздельно господствовал Западный картель, объединявший крупнейшие нефтяные компании Западной Европы и США. Социалистический лагерь координировал свою сырьевую политику в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), ставшего с 1949 г. вторым, наряду с Западным картелем, ключевым субъектом мировой нефтяной политики. Третий центр — Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК или Восточный картель) был организован в 1960 г. Таким образом, три центра мировой нефтяной политики составили своеобразный треугольник, в котором советский нефтяной экспорт был сначала ориентирован, прежде всего, на идеологических друзей по социалистическому лагерю. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду КПСС (1966 г.) по этому поводу содержалась четкая установка: «…Основные потребности социалистических стран во многих видах оборудования и машин, в твердом и **жидком топливе** (…) будут обеспечены поставками из Советского Союза» [4; 58].

В послевоенной пятилетке объем советского нефтяного экспорта был небольшим — около 3% от ее производства. При увеличении добычи «черного золота» на 16 млн т с 1946 по 1950 г. нефтяной экспорт СССР вырос всего на 0,6 млн т, но эффективно служил решению внешнеполитических задач, как их тогда понимали в Москве, т.е. помощи странам СЭВ [5; 116]. В 1950 г. нефтеэкспорт чуть расширился, но уступал венесуэльскому в 43 раза, саудовскому — в 14 раз, индонезийскому — в 5,2 раза, иранскому — в 4,3 раза, иракскому — в 4 раза. Доля СССР в международных поставках нефти составляла 1,2% [6; 144]. Причем это были в основном нефтепродукты, а импортерами были соцстраны.

Со второй половины 1950-х гг. руководство СССР стало быстро увеличивать нефтеэкспорт. Если в 1955 г. он включал 2,9 млн т сырой нефти и 5,1 млн т нефтепродуктов, то через 10 лет рост по этим позициям составил 15 и 4,1 раз соответственно (43,4 млн т и 21 млн т). В 1965 г. советский экспорт уступал трем крупнейшим экспортерам — Венесуэле, Кувейту и Саудовской Аравии лишь в 1,6, 1,3 и 1,1 раза соответственно [6; 144-145]. Директор ЦРУ Аллен Даллес на совещании кабинета министров США в 1958 г., обсуждая нефтяные вопросы, предупреждал, что «свободный мир находится перед лицом достаточно опасной способности Советов внести хаос в установившиеся рынки» [7; 60].

Особенно быстро советский нефтеэкспорт стал расти после мирового энергетического кризиса 1973 г.: во-первых, кратно выросли цены на нефть; во-вторых, стремительно росла нефтедобыча в Западной Сибири: с 31,4 млн т в 1970 г. до 368 млн т в 1985 г. [1; 297]. Если благодаря освоению Волго-Уральской нефтегазоносной провинции СССР увеличил нефтедобычу за 10 лет (1955-1965) с 70,8 до 241,7 млн т, то благодаря сибирской нефти Советский Союз в 1975 г. вышел на уровень добычи в 490 млн т нефти (Западная Сибирь дала 148 млн т), обогнав США, занимавших первое место в мировом нефтяном рейтинге [7; 60]. Практически весь прирост нефтедобычи обеспечивала со второй половины 1970-х гг. Западная Сибирь (Тюмень).

Стремительный рост ЗСНГК значительно увеличил возможности международного сотрудничества СССР не только с социалистическими, но и с капиталистическими странами. На фоне политической конфронтации двух мировых систем нефть и газ Западной Сибири становились весомым фактором мировой политики. Если в 1960 г. вывоз сырой нефти из страны составлял 17,8 млн т, то в 1980 г. — уже 119 млн т, или треть всей добываемой нефти [8; 119]. Преобладающий вывоз сырой нефти объяснялся тем, что: 1) завоевать новые рынки, предлагая более дешевую, по сравнению с продуктами переработки, сырую нефть, легче; 2) для идеологических союзников (помимо возможности реэкспорта) выгодней покупать сырье по низкой цене и развивать национальную промышленность; 3) еще в большей степени это касается стран Запада; 4) отечественная нефтеперерабатывающая промышленность отставала от стремительного роста нефтедобычи; 5) советская нефтепереработка технологически отставала от зарубежной.

Заинтересованность в дешевом сырье и гарантированных поставках подтолкнула довольно крупные западные фирмы и банки к выделению кредитов под разработку сибирских месторождений. С 1964 г. многие западные страны отказываются от соблюдения Бернского соглашения (подписано в 1958 г. государственными и частными кредитно-финансовыми учреждениями США и Западной Европы), согласно которому срок предоставления кредитов социалистическим странам не превышал 5 лет, и перешли к долгосрочному кредитованию (10-15 лет) [3; 83]. С начала 1960-х гг. устанавливаются долгосрочные контакты с отдельными зарубежными банками и фирмами, заинтересованными в разработках сибирских ресурсов (компенсационные сделки по поставкам нефти и газа в Западную Европу), а позднее расширяется сотрудничество на международном уровне.

Учитывая зарубежный спрос на сибирскую нефть и возможные результаты ее поставок на внешние рынки, советское руководство предполагало эффектив-

но использовать этот источник: 1) импортировать современное оборудование для эффективной разработки ресурсов Сибири и Севера и создания мощной экспортной базы в добывающих отраслях; 2) на условиях компенсации сырьем и готовой продукцией создать при помощи промышленно развитых стран современное производство в обрабатывающей промышленности с ориентацией на мировой рынок; 3) использовать увеличивающиеся в результате расширяющегося экспорта валютные поступления для решения социально-экономических задач [9; 165].

Единства действий зарубежных участников сибирских проектов сложиться не могло, так как политика ограничений в торговле Восток — Запад не опиралась на единство интересов. Поэтому советское руководство использовало в своих интересах имеющиеся в западном мире расхождения и различные ориентации. Политические и геостратегические соображения в большинстве случаев брали верх при обсуждении предложений. Вопреки американским запретам Советский Союз заключил компенсационные соглашения «газ-трубы» с ФРГ, Францией, Италией и Австрией. Это позволило создать уникальные системы магистральных газопроводов для снабжения европейских стран нефтью и газом на десятилетия вперед. В 1960-70-х гг. СССР закупил на компенсационной основе (в счет кредитов, погашаемых продукцией) оборудование и материалы для 60 крупных объектов нефтегазовой, химической и целлюлозно-бумажной промышленности [10; 111].

Таким образом, несмотря на подозрения Запада, что СССР использует поставки нефти и газа в целях политического давления, с углублением международного сотрудничества в разработке сибирских нефтегазовых месторождений появился стабилизирующий фактор в отношениях Восток — Запад. В то же время, в западном мире компенсационные соглашения по сибирским программам сыграли роль дестабилизирующего фактора. Геополитическое положение Европы подталкивало ее к посредничеству между великими державами. Возникли разногласия и трения между союзниками. Для стран Западной Европы расширение сотрудничества с СССР по сибирским проектам означало достижение лучших условий обеспечения сырьем на выгодной обеим сторонам долгосрочной основе, так как позволяло диверсифицировать источники поставок и увеличить мобильность производства. К тому же для них открывался обширный и емкий рынок сбыта соответствующих видов материалов и оборудования. Этим объясняется, частично, некоторая «строптивость» европейских союзников США в вопросе о поставках труб, компрессорных станций и другого оборудования для ЗСНГК.

Колоссальные масштабы освоения нефтегазового сибирского Севера оказали сильное влияние и на роль ЗСНГК в международном разделении труда. Тюменский Север втянулся в орбиту мировых экономических и политических отношений. Внешнеэкономические связи обеспечивали вклад в развитие научно-технического прогресса в самых разных отраслях хозяйства, особенно с большой долей нового промышленного строительства. Использование в этих случаях зарубежного опыта, документации, технологий, оборудования и материальных средств выводили производство на возможность выработки продукции, отвечающей требованиям мирового рынка. Расширение экспорта и, соответственно, увеличение валютной выручки на первых порах сопрягалось с крупными вло-

жениями в программы разработки месторождений и строительства производств на компенсационной основе.

В то же время чрезмерное увлечение закупкой импортного оборудования не стимулировало собственные разработки, особенно создание техники и оборудования в северном исполнении, столь необходимые на промыслах Западной Сибири. На это обращали внимание и западные исследователи, отмечая ущербность советской торговли сырьем и прогнозируя накопление в перспективе крупных технико-технологических проблем. Зарубежные авторы справедливо считали причиной роста советского экспорта значительное повышение в 1970-х гг. мировых цен на нефть и газ, вывоз которых из страны мог быть расширен в краткие сроки благодаря тюменским фонтанам. За 1970-е гг. добыча нефти в Западной Сибири выросла в 10 раз, газа — в 16.

Экспорт готовой продукции из Западной Сибири ожидался в отдаленном будущем, причем значительная часть продукции должна была вывозиться в счет погашения кредитов. Поэтому уже в восьмой и девятой пятилетках наметилась тенденция к увеличению экспорта сырья для получения валюты, которая использовалась для поддержания разваливающихся структур командной экономики: масштабных закупок продовольствия, товаров народного потребления, покрытия отставания отечественного машино- и приборостроения за счет увеличения импорта. Вместо предполагаемого увеличения в структуре экспорта готовых изделий шел обратный процесс: удельный вес машин, оборудования и вообще готовой продукции в советском экспорте уменьшался, сырья и полуфабрикатов стремительно рос. Только за восьмую пятилетку (1966-1970 гг.) для оплаты импортных закупок страна увеличила вывоз топлива, промышленного сырья и полуфабрикатов на 4% [11; 121].

Сырьевая направленность экономики, с одной стороны, не обеспечивала должного развития высоких технологий, которые приходилось ввозить из-за рубежа, а с другой — обрекала страну на роль сырьевого придатка западного мира. С 1970 по 1985 гг. стоимость импортных машин и оборудования выросла почти в 7 раз, а их доля в оборудовании, связанном с реализацией капитальных вложений, увеличилась с 13 до 37% [12; 366]. Погоня за нефтедолларами, не взирая на издержки форсированной нефте- и газодобычи, привела к серьезным структурным деформациям регионального хозяйства, политическим, нравственным и экологическим негативным последствиям.

В постсоветский период страна выжила в значительной мере благодаря нефтегазовому комплексу, не давшему рухнуть отечественной экономике окончательно. В то же время рост мировых цен на УВ и быстрое увеличение их добычи в РФ после провальных 1990-х гг. привели к самоуспокоенности власти и общества. «Тучные» нулевые годы не были использованы для модернизации самого нефтегазового комплекса и экономики в целом. Ее сырьевой перекос вырос еще больше: 70% продукции нефтяной промышленности и 30% газа направляются за рубеж. В 2005 г. доходы от поставок нефти, нефтепродуктов и газа за рубеж составили 60% всех поступлений от российского экспорта [13; 23], в 2010 г. — 68,3% [14; 12-13].

Изобилие природных богатств не избавляет от выбора. Более того — требует его. Россия продолжает прочно «сидеть на трубе», то есть полностью зависит от экспорта нефти и газа. В Европе уже в середине 2000-х гг. более 30%

всего импорта нефти и около 50% ввозимого газа приходилось на Россию [13; 23] и эта тенденция сохраняется.

Неприятно быть «сырьевым придатком» развитых стран. Никто не спорит и с тем, что основой экономики должны служить не добыча и экспорт сырья, а создание энергетических инноваций. Но, во-первых, избавиться от «нефтегазовой иглы» — не означает разрушить национальный нефтегазовый комплекс и отказаться от использования своих преимуществ в виде природных богатств. Во-вторых, поставки энергоресурсов остаются одним из рычагов внешнеполитического влияния, поэтому Россия должна использовать эти козыри для повышения своего статуса на международной арене.

В обозримой перспективе нефть и газ сохранят важнейшую роль в народнохозяйственном комплексе страны, мировой экономике и геополитике. Россия может стать сильной державой, если научится экономически рационально и политически достойно распоряжаться своими природными ресурсами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990). Тюмень, 2005. 316 с.

2. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Пер. с англ. М., 2012. 944 с.

3. Тимошенко В.П. Нефть и газ Ямала как фактор международного сотрудничества СССР (1960-1980-е гг.) // Горные ведомости. 2011. № 3. С. 82-90.

4. XXIII съезд КПСС. Стеногр. отчет. М. 1966. Т. 2. 672 с.

5. Иголкин А.А. Политика цвета нефти // Нефть России. 2007. № 12. С. 114-116.

6. Славкина М.В. Великие победы и упущенные возможности: Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945-1991 гг. М., 2007. 384 с.

7. Славкина М.В. Четыре лика советского нефтяного экспорта: основные тенденции развития в 1922-1990-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7. История. Вып. 49. С. 56-64.

8. Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. Нефть во внешней политике и торговле Советского Союза в 1960-1980-е годы // Нефть и газ. Известия вузов. 2002. № 4. С. 117-122.

9. Тимошенко В.П. Индустриальное освоение Азиатской России в оценках зарубежных экспертов (1960-1980-е) // Известия Уральского государственного университета. 2011. № 4 (96). С. 164-175.

10. Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Внешняя торговля СССР при Н.С. Патоличеве. 1958-1985 годы // Нефть России. 2011. № 2. С. 111.

11. Тимошенко В.П. Российский Север в мирохозяйственном измерении: причины сырьевой специализации // Ямал в панораме Российской истории. Салехард-Екатеринбург, 2004. С. 118-132.

12. Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. 642 с.

13. Конторович А., Коржубаев А. В чем ошибки российского ТЭК? // Нефть России. 2006. № 7. С. 22-25.

14. Коржубаев А. Вслед за подъемом экономики // Нефть России. 2011. № 5. С. 12-19.

REFERENCES

1. Karpov, V.P. *Istoriia sozdaniia i razvitiia Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1948-1990)* [The creation and development history of the Western-Siberian oil and gas complex (1948-1990)]. Tyumen, 2005. 316 p. (in Russian).

2. Ergin, D. *Dobycha: Vsemirnaia istoriia bor'by za neft', den'gi i vlast'* [Extraction: the world history of struggle for oil, money and power]. Transl. from Eng. Moscow, 2012. 944 p. (in Russian).

3. Timoshenko, V.P. Oil and gas of Yamal as a factor of the USSR international cooperation (1960-80s.). *Gornye vedomosti — Gornye vedomosti*. 2011. № 3. Pp. 82-90. (in Russian).

4. *XXIII s"ezd KPSS. Stenogr. otchet* [XXIII congress of CPSU. Shorthand record]. Moscow, 1966. Vol. 2. 672 p. (in Russian).

5. Igolkin, A.A. The politics of oil colour. *Neft Rossii — Neft Rossii*. 2007. № 12. Pp. 114-116. (in Russian).

6. Slavkina, M.V. *Velikie pobedy i upushchennye vozmozhnosti: Vliianie neftegazovogo kompleksa na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie SSSR v 1945-1991 gg.* [The great victories and lost opportunities: the impact of oil and gas complex on the USSR social-economical development in 1945-1991]. Moscow, 2007. 384 p. (in Russian).

7. Slavkina, M.V. The four faces of Soviet oil export: the main development tendencies in 1922-1990s. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2012. № 7. History. Issue 49. Pp. 56-64. (in Russian).

8. Karpov, V.P., Gavrilova, N.Iu. Oil in the foreign policy and trade of the USSR in 1960-1980s. *Oil and gas. Izvestiya vuzov*. 2002. № 4. Pp. 117-122. (in Russian).

9. Timoshenko, V.P. Industrial exploration of Asian Russia in the foreign experts evaluation (1960-1980s). *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Ural State university*. 2011. № 4 (96). Pp. 164-175. (in Russian).

10. Mal'kevich, V.L., Mitrofanov, I.L., Ivanov, A.S. Foreign trade of the USSR at N.C. Patolichev. 1958-1985. *Neft Rossii — Neft Rossii. 2011*. № 2. P. 111. (in Russian).

11. Timoshenko, V.P. The Russian North in the world economy measure: the reasons of the raw materials specialization. *Iamal v panorame Rossiiskoi istorii* [Yamal in the Russian history panorama]. Salekhard-Ekaterinburg, 2004. Pp. 118-132. (in Russian).

12. Alekseev, V.V. *Obshchestvennyi potentsial istorii* [The social potential of history]. Ekaterinburg, 2004. 642 p. (in Russian).

13. Kontorovich, A., Korzhubaev, A. What are the errors of the Russian FEC? *Neft Rossii*. 2006. № 7. Pp. 22-25. (in Russian).

14. Korzhubaev, A. Following the economic increase. *Neft Rossii*. 2011. № 5. Pp. 12-19. (in Russian).

Авторы публикации

Карпов Виктор Петрович — профессор кафедры истории и культурологии Тюменского государственного нефтегазового университета, доктор исторических наук

Владимир Петрович Тимошенко — главный научный сотрудник Института Истории и археологии УрО РАН, доктор исторических наук, профессор

Authors of the publication

Viktor P. Karpov — Dr. Hist Sci., Professor, Tyumen State Oil and Gas University (Tyumen, Russia)

Vladimir P. Timoshenko — Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Russian Academy of Sciences, Ural branch (Ekaterinburg, Russia)